

Чувашский государственный институт
гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 7

А.Ю. Березин

**НАХОДКИ ПОЗДНЕЙ
ЧЕТВЕРТИЧНОЙ ФАУНЫ
В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ
ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ
В СВЕТЕ ВОЗМОЖНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ
ДРЕВНИМ ЧЕЛОВЕКОМ
ЧУВАШСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Доклад на итоговой научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2011 год

Чебоксары 2012

УДК 902/904

ББК 63.4

Б 48

Березин А.Ю. Находки поздней четвертичной фауны в северной части Приволжской возвышенности в свете возможного заселения древним человеком Чувашского Поволжья / А.Ю. Березин; Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. — Чебоксары, 2012. — 36 с.: карты. — (Научные доклады; вып. 7).

В работе проанализированы находки и местонахождения останков плейстоценовой фауны на территории Чувашского Поволжья, геологические и стратиграфические условия их захоронения. Приведены описания наиболее значимых находок. Рассмотрены известные археологические памятники с плейстоценовой фауной и обоснованы предположения о возможности заселения древним человеком в разные периоды неоплейстоцена Чувашского Поволжья. Определены перспективные районы поиска стоянок эпохи палеолита.

© А.Ю. Березин, 2012
© Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2012

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос освоения древним человеком северной части Приволжской возвышенности актуален в связи с изучением истории развития человеческого общества на самых ранних этапах, стратегии освоения и выживания на новых территориях. Первобытный человек — охотник и собиратель — всецело зависел от окружающей среды, от ее ресурсов: наличия объектов охоты, источников каменного сырья для изготовления орудий и т.д. Как показывают исследования таких палеолитических стоянок, как Костенки на Дону, Авдеево на Сейме, Елисеевичи¹ на Судости, холод перигляциальных условий ледниковья не являлся помехой для успешного существования первобытных коллективов при наличии достаточных пищевых и сырьевых ресурсов. Поэтому ключом для изучения этого периода может стать изучение древней фауны.

Чувашское Поволжье богато находками поздней четвертичной фауны, что обусловлено палеогеографическими и геологическими причинами. Возвышенный и расчлененный рельеф создавал мозаичную, высокопродуктивную, располагающую значительными пищевыми ресурсами зону. Палеонтолог Н.В. Гаррут², изучая изменчивость шерстистых носорогов в Среднем Поволжье, отмечает, что «в плейстоцене эта область попадала на границу нескольких ландшафтных зон, где происходили динамические изменения климата»³, и именно здесь проходили древние миграционные пути с севера на юг таких животных, как носороги, мамонты и др. Человек, являясь частью животного мира, вполне мог мигрировать вслед за животными, на которых охотился. Кроме того, эта территория характеризуется значительной насыщенностью выходами кремневых пород.

Поволжье давно привлекает к себе взгляды специалистов по палеолиту, так как здесь имелись благоприятные па-

леогеографические условия для обитания древнего человека⁴. Еще в 1921 г. проф. В.Ф. Смолин заметил: «...Чувашская область богата палеонтологическими находками. Обвалы берегов рек и речушек почти каждый год обнаруживают большие кости исчезнувших теперь животных. Чебоксарский и Цивильский музеи имеют богатую коллекцию этих костей, но места находок, к сожалению, и до сих пор еще не изучались. Система рек Аниш, очевидно, также не бедна палеонтологическими находками. Нам удалось приобрести два мамонтовых зуба, часть бивня и рога оленя, все эти кости выкатились из обрывов берегов рек»⁵. В 1929 г. П.П. Ефименко писал: «...Было бы заманчиво думать, что среди находок костей мамонта и других древнечетвертичных животных, которые постоянно отмечаются на территории Чувашского края, могут быть найдены следы обитания человека ледниковой эпохи, подобные открытой гр. А.С. Уваровым Карачаровской стоянке на Оке или палеолитическим местонахождениям Дона»⁶.

ИСТОРИЯ ПОИСКОВ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Первая целенаправленная попытка поиска палеолитической стоянки была предпринята в 1936 г. На основании нахождения студентом П.М. Абу костей мамонта у с. Улянка Янтиковского района Чувашской АССР была снаряжена экспедиция Государственного исторического музея во главе с А.Я. Брюсовым и Г.А. Бонч-Осмоловским⁷. Они обследовали склоны оврага Сель-Серми и заложили несколько небольших раскопов. Выяснилось, что слой погребенной почвы, к которому были приурочены находки, залегал на глубине от 4,2 до 5,2 м от современной дневной поверхности края оврага. В нем были обнаружены следы древнего кострища и находившиеся в нем кости четвертичных животных — позвонок лошади и кости грызуна. Ниже, в осыпи, найдены обломки зуба лошади.

Несколько ниже места раскопок, в осыпи были найдены кости лошади. При осмотре близлежащей местности в одном из оврагов, втором к западу от мельниц с. Большое Салагаево, экспедицией были обнаружены кости мамонта, лежав-

шие на западном склоне оврага, на обнажении известкового слоя. Это место было расчищено и выявлено, что «по-видимому, сверху по крутому склону известковых стенок существовавшего здесь узкого оврага скатились или были сброшены кости или части туши мамонта. Дожди, размывшие эту часть оврага, обнажили эти кости; один из бивней скатился вниз и разбился; другой бивень остался на месте, но был также сильно разрушен; на месте остались также нижняя челюсть, лопатка, несколько ребер и позвонков, причем 4 шейных позвонка лежали в связанном по два положении. Все эти кости лежали на глубине 3,5 м от верха оврага. Сохранность костей плохая»⁸.

Ближе к с. Янтиково, на западном берегу оврага, проходящего мимо кладбища, недалеко от устья оврага, ранее местными жителями был найден бивень мамонта. В низовьях оврага Сель-Серми, намного выше с. Большое Салагаево, экспедицией А.Я. Брюсова в западной стенке была обнаружена лопатка мамонта. Кроме того, в 7 км восточнее с. Улянка, в овраге, где, по словам местных жителей, встречается кремь, были найдены при осмотре, кроме кусков необработанного кремня, часть челюсти северного оленя и кость быка.

Отсутствие террас в долине р. Соломинка затруднило выявление общих геологических условий местности, а отсутствие кремневых и других орудий в раскопах у с. Улянка не позволило датировать стоянку. Однако у исследователей не было сомнений в том, что здесь находится стоянка палеолитической эпохи. Об этом свидетельствует скопление углей и костей разных четвертичных животных на относительно небольшом пространстве в месте раскопок, в погребенной почве. На основании предварительного изучения геологических условий стоянка Улянка была отнесена исследователями к середине верхнего палеолита, то есть 30—40 тыс. лет назад⁹.

Спустя 20 лет, в 1957 г., палеолитический отряд Куйбышевской археологической экспедиции под руководством Н.О. Бадера и В. Пушкарского начал свою работу по поиску новых местонахождений палеолита на территории Чувашской АССР и Куйбышевской области, в зоне затопления Куйбышевской ГЭС. Ими были обследованы территории Янтиковского и Урмарского районов Чувашской АССР. По указанию А.Я. Брюсова были осмотрены старые местонахождения возле с. Улянка¹⁰.

Всего в этих районах данной экспедицией было выявлено 12 местонахождений костей четвертичных животных, в том числе:

1) местонахождения у с. Улянка и в овраге Сель-Серми, между с. Улянка и д. Большое Салагаево.

2) местонахождения по ручьям Сугутка и Нижарка, возле д. Нижарово. Здесь были найдены зубы мамонта, плечевая кость носорога, кусок челюсти носорога, позвонки и кости конечности мамонта. Н.О. Бадер отмечает здесь интересное строение береговых террас Сугутки и примыкающих к ней оврагов. Верхняя терраса имеет высоту 10—15 м и постепенно повышается до уровня плато. Ниже следует 5-метровая терраса, сложенная красной наносной глиной. Плоское задернованное дно оврага прорезано современным руслом ручья.

3) местонахождение за д. Латышево, по дороге в д. Турмыши, в овраге, который впадает в р. Аль. Высота верхней террасы в средней его части равна 13—15 м, высота нижней террасы 5—7 м. Широкое древнее дно оврага прорезается на глубину 1—1,5 м течением ручья, который не пересыхает и летом. В его русле, около полукилометра выше деревни, были найдены часть тазовой кости, бивень мамонта и несколько трудноопределимых древних костей. Все находки *in situ*, но признаков культурного или костеносного слоя не обнаружено.

4) местонахождение в овраге за д. Тегешево.

5) в русле р. Норваш у д. Яншихово были найдены обломки бивня мамонта.

Исследователи отмечают, что строение террас по течению р. Норваш очень напоминает описанное у д. Нижарово и Латышево. Осмотр верховьев р. Аль, в частности оврага Славош и оврага у д. Алдиарово, новых находок не дал. У рек Аль, Норваш, Сугутка, Нижарка, Кубня археологи отмечают 2—3 четкие террасы, хорошо выработанные долины и большое число древних оврагов, впадающих в них. Все находки костей (мамонта, носорога и др.) ранее были сделаны в руслах этих оврагов. Но осмотр обнажений в местах имевшихся находок результатов не дал.

Тем не менее, по мнению Н.О. Бадера, «обследованный район заслуживает большого внимания, т.к. из всех осмотренных пунктов здесь находки фауны особенно обильны и залегают в интересных стратиграфических условиях и вероятность

наткнуться на остатки палеолитического времени в этом месте больше всего»¹¹.

В результате археологической разведки 1958 г. под руководством А.Х. Халикова была обнаружена палеолитическая стоянка на р. Большая Юнга, рядом с с. Еласы Горномарийского района Марий Эл. Стоянка занимает оконечность пологого мыса, образованного рекой и впадающим в нее ручьем. Раскопками 1959 г. на глубине 5,5 м был обнаружен культурный слой, представленный сизым иловатым суглинком мощностью 0,1—0,2 м. В раскопе было найдено 87 кремневых изделий, среди которых отмечены орудия, сколы и т.д., а также кости животных мамонтового фаунистического комплекса (мамонт, бык, лошадь, лось, северный олень, носорог). Исследование спорово-пыльцевого спектра стоянки позволило установить изменения климата в сторону похолодания — от сравнительно теплого межледниковья лесостепи к перигляциальной тундростепи. Эти данные позволили предположить, что существование стоянки относится к ледниковому времени четвертичного периода и датируется концом среднего валдая (около 25 тыс. лет. назад)¹².

Поиски палеолитических стоянок на этом не прекратились. В 1961 г. отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством В.Ф. Каховского в ходе разведочных работ была открыта новая палеолитическая стоянка. Близ д. Большое Янгильдино Чебоксарского района, на берегу р. Сене Карта, в слое торфяника местные жители неоднократно находили кости четвертичных животных (мамонта, шерстистого носорога, северного оленя и др.). Крупный торфяник расположен в долине реки в 0,5 км северо-западнее деревни. На обнаженном месте берега речки были найдены кости и зубы мамонта, на дне речки — раздробленные трубчатые кости четвертичных животных и окаменелые угольки. Под дерном, в слое торфяника, на глубине около 1 м, был открыт «древний очаг» (скопление золы и угольки). Каменных орудий обнаружено не было. Однако данные находки позволили исследователю констатировать факт обнаружения здесь стоянки палеолитического возраста¹³.

В 1987—1989 гг. отрядом Марийской археологической экспедиции под руководством В.В. Никитина были открыты и исследованы палеолитические памятники — Юльальская кремнеобрабатывающая мастерская и Юльальская II и IV стоянки.

Памятники расположены в устье р. Сундырки на границе Горномарийского района Марий Эл и Моргаушского района Чувашской Республики. Юльяльская кремнеобрабатывающая мастерская расположена на пологом склоне правого и левого берегов р. Сундырка и коренного правого берега р. Волга. На ней была собрана коллекция кремневых предметов (около 10 тыс.), типологически разделяющаяся по некоторым категориям орудий на разные периоды каменного века. Кремневые изделия концентрировались тремя пунктами на протяжении около 300 м. По мнению В.В. Никитина, обзор коллекции говорит о ее типологической близости к палеолитическим материалам Среднего и Нижнего Поволжья¹⁴.

Юльяльская IV стоянка занимала небольшой по площади участок мыса на правом берегу р. Сундырка протяженностью 8—10 м и была приурочена к слою серого лёссовидного суглинка (погребенная почва), залегающего на оранжево-бурых глинах. В ходе исследований 1987—1988 гг. были найдены 1162 каменных изделия, среди которых 89 кремней имеют вторичную обработку. Костей животных здесь не обнаружено. По мнению В.В. Никитина, данная стоянка представляла собой временный охотничий лагерь¹⁵ и может быть отнесена к позднему палеолиту¹⁶. Другие же исследователи считают, что данная стоянка относится к эпохе мезолита (раннему голоцену).

Большая часть известных памятников палеолита находится в районе устья р. Кама, на правом и левом берегах Волги. Они были обнаружены благодаря целенаправленным поискам казанских археологов А.Х. Халикова, П.Н. Старостина, Е.П. Казакова, Р.С. Габяшева, М.Г. Косменко, М.Ш. Галимовой. Памятники правобережья (их пять — стоянки Камское Устье 2, Лобач 2, Сюкевский Взвоз, Долгая Поляна 1 и 2) располагаются на высоком правом берегу Волги с абсолютной отметкой 136 м (гора Лобач), круто обрывающемся вниз. Культурные слои этих памятников приурочены к позднечетвертичным отложениям делювиально-солифлюкционных желто-коричневых суглинков поздневалдайского времени, имеющим широкое распространение в правобережье Волги. На этих памятниках собран значительный каменный инвентарь, однако в результате неблагоприятных тафономических условий костный материал на них не сохранился¹⁷.

Памятники левобережья Волги в районе устья Камы располагаются в основном на останцах первой и второй надпой-

менных террас Камы и Волги (стоянки Беганчик, Коминтерновская, Семеновская, Косяковская, Любавская, Усть-Вихлянская, Комаровская, Тетюшская, Нижнемарьянская 1 и 7, Березогривская, Атабаевская), и лишь две стоянки (Измерская и Девичьегородокская) на третьей коренной террасе. Геолого-геоморфологические условия левобережных памятников различны, большая часть приурочена к отложениям поздневалдайского времени, меньшая — к раннеголоценовым почвам. В отличие от правобережных здесь обнаружены и кости животных. На Измерской 1 стоянке в размыве берега в разные годы были собраны кости мамонтовой фауны (мамонт, лось, северный олень, зубр). На Коминтерновской стоянке в размыве берега также собраны кости мамонта¹⁸.

В долине устья Камы многими исследователями отмечалось обилие плейстоценовых фаунистических остатков. Вероятно, это не случайно и отражает миграционные пути животных по высоким участкам, минуя заболоченные низины, подпитываемые ледниковыми водами, с Приволжской возвышенности через Вятский увал и Верхнекамскую возвышенность к предгорьям Урала. Это в свою очередь притягивало сюда группы первобытных охотников.

В 2005 г. экспедицией ЧГИГН под руководством Н.С. Березиной была обнаружена палеолитическая стоянка Шолма в Цивильском районе Чувашской Республики¹⁹. Стоянка располагается на берегу р. Малый Цивиль, у подножия горы Шолма, на прислоненной с южной стороны площадке. Исследования 2007—2009 гг. выявили, что культурный слой памятника приурочен к горизонту погребенных почв позднеплейстоценового времени. Погребенные почвы сформированы на лёссах оливкового цвета и перекрыты толщей красноцветных суглинков делювиального происхождения. Формирование древней почвы происходило в условиях вечной мерзлоты в течение двух относительно теплых межстадиалов финальной стадии неоплейстоцена²⁰. Нам представляется возможным предположить, что в связи с изменением климата в конце аллерёда и общим потеплением (13—11 тыс. лет назад), группа специализированных охотников на лошадей могла продвнуться вслед за стадами мигрировавших животных из района Среднего Дона — Северского Донца на северо-восток по плоскогорью Приволжской возвышенности.

Проблема поиска древнейших археологических памятников на территории Чувашского Поволжья осложняется мощными толщами четвертичных пород (глин, лёссов и лёссовидных суглинков), перекрывающими культурные слои. Основная толща этих пород слагает водоразделы рек, и ее мощность достигает 15 м и более. Геологи эти слои пылеватых желтовато-серых пород и нижележащие серо-голубые глины на территории относят к нерасчленённым, проблематичным отложениям неоплейстоцена Чувашского Поволжья²¹. Известно, что лёссовидные породы распространены севернее линии Красные Четаи—Урмары²². И, как выяснилось, именно с этими породами чаще всего связаны находки четвертичной фауны и палеолитических местонахождений.

Перспективы поиска памятников палеолита связаны с более детальным изучением многочисленных находок четвертичной фауны и разведками в восточных районах Чувашии (бассейны речной системы Цивиль и левых притоков Свияги), где толща лёссовидных пород наименее мощная, что связано с палеогеографическими условиями осадконакопления. Также можно ожидать нахождение новых палеолитических стоянок в северо-западной части Чувашского Поволжья, в местах наибольшей овражно-балочной эрозии толщи лёссовидных суглинков и концентрации находок четвертичных животных.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ ЧЕТВЕРТИЧНОЙ ФАУНЫ

Находки плейстоценовых животных на территории Чувашского Поволжья известны еще с начала XIX в. С формированием коллекции кабинета естественной истории Казанского университета связаны записи поступлений находок с территории Чувашского Поволжья²³. В 1822 г. поступила «часть головы носорога», найденная на р. Курмышка, передал строитель Ядринского уездного училища. В 1823 г. губернатор казанский доставил в кабинет естественной истории «голову слона», найденную в Ядринском уезде Казанской губернии. В 1826 г. доставил «голову носорога и часть слоновых клыков», найденные на р. Курмышка, почетный смотритель Ядринского уездного училища.

В перечне поступлений плейстоценовой фауны в Геолого-минералогический музей Казанского государственного университета (ГММ КГУ) с 1866 по 1907 г. значатся пункты местонахождений плейстоценовой фауны²⁴. Поступления в 1885 г. из д. Арбаш Цивильского уезда и с р. Юнга Козьмодемьянского уезда, в 1887 г. из Ядринского уезда, в 1899 г. из г. Цивильска, в 1907 г. с р. Сундырка Чебоксарского уезда.

В 1958—1960 гг. состоялся обмен находками между ГММ КГУ и Музеем естественной истории Университета Осло (Королевский университет Фредерика) в Норвегии. В Осло был отправлен череп мамонта, найденный в 1879 г. на берегу р. Юнга, в окрестностях с. Большой Сундырь Козьмодемьянского уезда Казанской губернии²⁵. Череп с обломанной альвеолярной частью и без бивней выставлен в экспозиции музея с надписью «Из Европы».

В конце XIX и начале XX в. некоторые находки плейстоценовых животных из Чувашского Поволжья были доставлены в центральные музеи России²⁶. Так, в 1892—1900 гг. из Янтиковской волости Цивильского уезда Казанской губернии был доставлен в Геологический музей Казанского университета череп шерстистого носорога *Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799 (инв. № ГММ КГУ 735), в Зоологический институт (Санкт-Петербург) — череп молодого самца бизона *Bison priscus* Vojanus, 1827 (инв. № ЗИН 1492)²⁷. В 1909 г. из г. Мариинский Посад в Геологический институт РАН (Москва) поступил череп самца бизона *Bison priscus longicornis* V. Gromova (ГИН № 1656)²⁸.

Первую попытку картографирования находок четвертичной фауны Чувашского Поволжья предпринял в 1990 г. Н.П. Воронов²⁹. Он обобщил сведения о находках четвертичных животных на территории республики и составил карту их распространения. Отметил и дал описания южного и трогонтериевого слонов, мамонта, шерстистого носорога, бизона, тура (первобытного быка), гигантского и северного оленей, благородного оленя, ископаемого лося, дикой лошади, пещерного медведя и пещерного льва.

В 1996 г. в Чувашском национальном музее изучала лекции Н.В. Гарутт — палеонтолог из Горного музея Санкт-Петербургского государственного горного университета. Ею проведен анализ разнообразия плейстоценовых животных, оби-

тавших на территории Чувашского Поволжья, и составлен список видов: трогонтериевый слон (степной слон) архаичного таманского подвида *Archidiskodon trogontherii* Pohlig, 1885; шерстистый мамонт *Mammuthus primigenius* Blumenbach, 1799; шерстистый носорог *Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799, длиннорогий бизон Шетензака, *Bison schoetensacki* Freudenberg, 1910; первобытный бизон *Bison priscus* Vojanus, 1827; широкопалая лошадь *Equus latipes* V. Gromova, 1949; пещерный лев *Panthera (Leo) spelaea* Goldfuss, 1810; гигантский олень *Megaloceros giganteus* Blumenbach, 1803³⁰.

Нами предпринята попытка систематизации и картографирования всех известных находок плейстоценовой фауны на территории Чувашского Поволжья. Для этой цели использовались разные источники: архивные данные, книги учета поступлений находок в музеях, экспонаты — хранящиеся в музеях и фондах научных учреждений, сведения из научных публикаций и отчетов.

В 30-х гг. XX столетия ученый-этнограф К.В. Элле собрал рукописный архив «Древности Чувашской АССР». В томе 2 его собраний нашли отражение местонахождения костей мамонтов. Архив хранится в Чувашском государственном институте гуманитарных наук (инв. № I-580). В нем отмечено 14 местонахождений костей мамонта на территории Чувашского Поволжья. Ценность этих материалов в том, что они дают сведения о точных местах обнаружения костей. Согласно описаниям, среди этих находок присутствовали и целые скелеты мамонтов, обнаруженные в Цивильском районе — на притоке р. Аниш, в Вурнарском районе — в овраге в верховье р. Кошлаушка и в Красноармейском районе — в овраге правого склона р. Малая Шатьма.

С созданием в 1921 г. Центрального чувашского музея была начата систематическая работа по сбору и фиксации находок четвертичных животных с территории республики. Для картографирования мы использовали места находок плейстоценовой фауны из книги поступлений Центрального чувашского музея в 1921—1940 гг. В 1940 г. часть находок была списана, тем не менее их местонахождения представляют интерес и сегодня. Вероятно, некоторые из находок были захоронениями целых скелетов мамонтов, как, например, в Урмарском районе на р. Аря и в Красноармейском районе на р. Малая Шатьма. Зубы мамонтов — наиболее массовые находки в фондах Чувашского

национального музея. Мы произвели промеры и картографирование мест их обнаружения. Почти все находки относились к «ранней» и «промежуточной» форме (по И.В. Фороновой³¹), с тонкой и толстой эмалью зубов, и совсем мало находок оказались «поздней» формы *Mammuthus primigenius*³².

Большое количество находок хранится в краеведческих музеях Чувашии. Их собирали энтузиасты-краеведы в окрестностях своих деревень или сел, рядом с местами проживания, поэтому большинство находок имеют привязку к местности — к названиям населенных пунктов, рек и оврагов. Ценные сведения предоставили основатели народных краеведческих музеев Чувашской Республики: К.В. Воронов из с. Чувашская Сорма, Г.К. Терентьев из с. Аликово, В.С. Серафимов из с. Красноармейское, а также основатели школьных музеев Н.П. Петров (д. Большая Шатьма), Г.Н. Ларшников (с. Большое Буяново), И.С. Дубанов (школа № 38 г. Чебоксары). Использовались также материалы природо-исследовательского клуба «Караш» (сборы А.Р. Лаптева), переданные в фонд Чувашского естественно-исторического общества «Terra incognita». Неоспоримый интерес представляют сведения из научных публикаций и отчетов с указанием мест нахождения плейстоценовой фауны.

Все зафиксированные достоверные находки плейстоценовой фауны нанесены нами на физическую карту Чувашии (рис. 1). Их оказалось 134 точки. Отсюда явствует, что в низинной части левобережья Волги находок нет. Большинство находок распределилось по краю Приволжской возвышенности полосой в 70—100 км вдоль Волги. Юго-западнее этой полосы, на обширном пространстве правобережья Суры и ее притоков, находок также не оказалось. Но по левобережью Суры находки вновь встречаются. Все находки связаны с речными системами. Большая часть находок оказалась в верховьях небольших рек и привязана к овражно-балочной системе на относительных высотах от 100 до 150 м. На водораздельных пространствах свыше 150 м и в современной русловой низине малых рек, на относительных высотах менее 100 м, находок не встречено.

Все находки плейстоценовой фауны напрямую связаны с четвертичными отложениями, а точнее, с их генезисом на территории Чувашского Поволжья (рис. 2). И больше всего их обнаружено в северной части. Эту местность сплошным плащом покрывают лёссовидные суглинки³³. Их мощность здесь

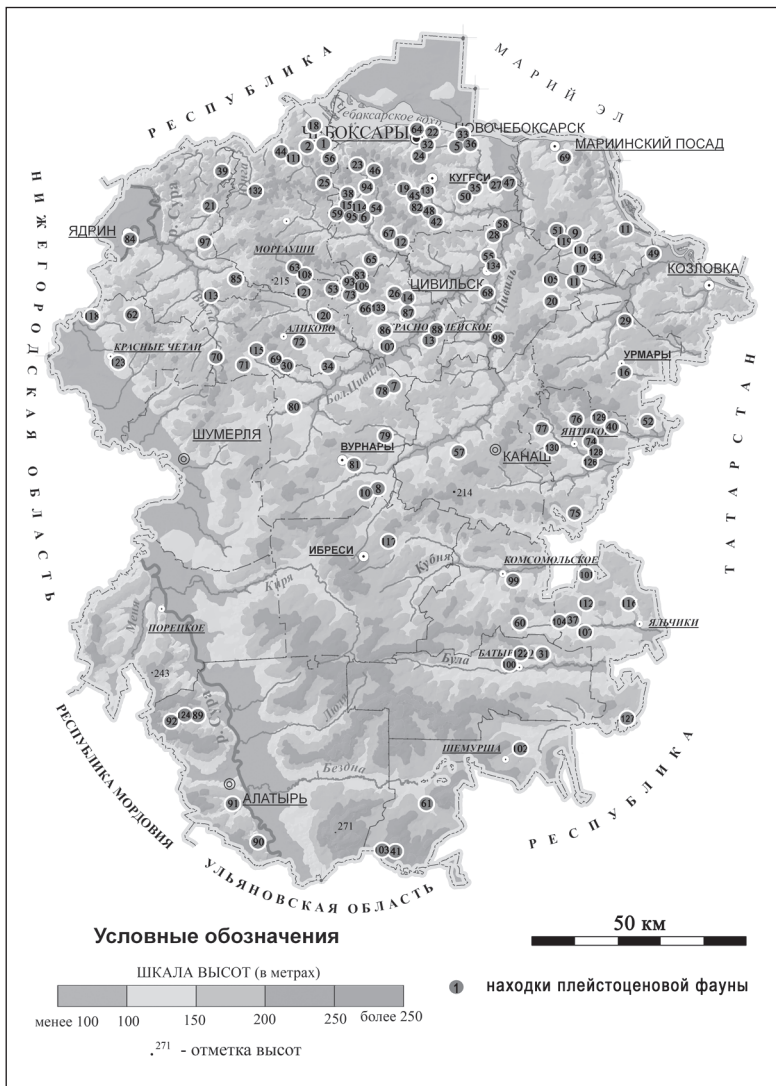

Рис. 1. Физическая карта с местами находок плейстоценовой фауны

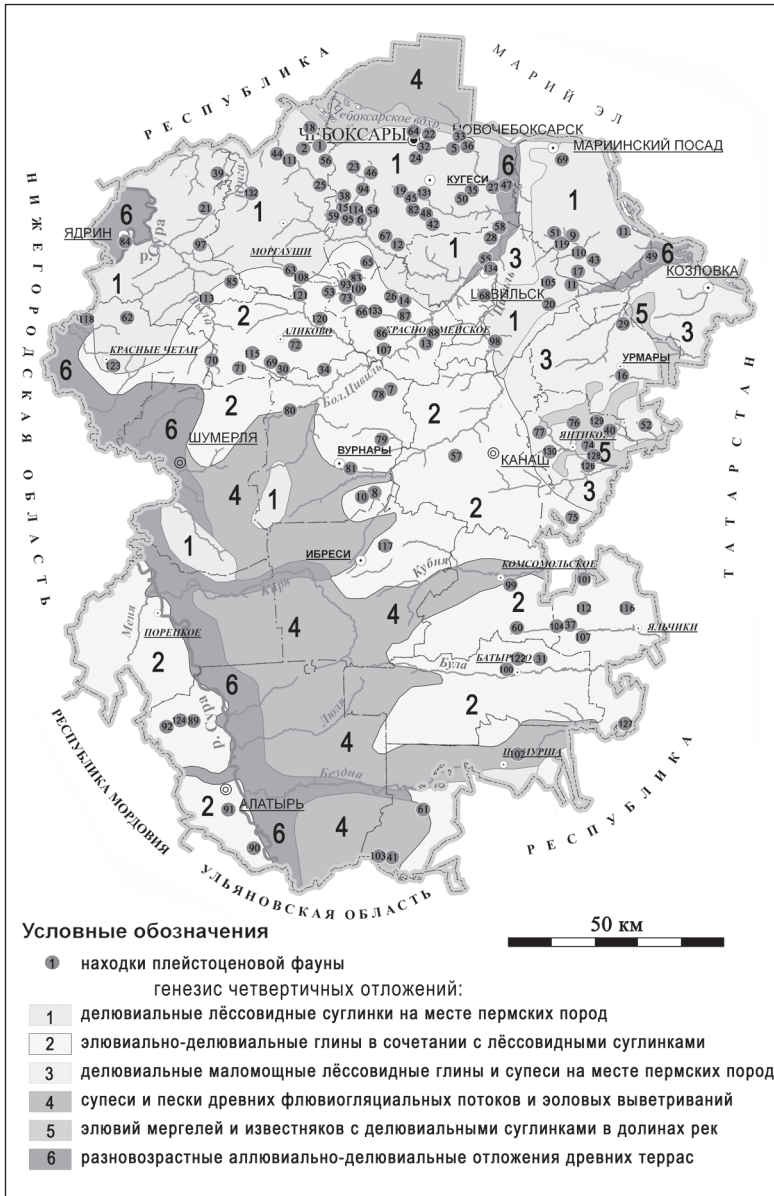

Рис. 2. Карта покровных четвертичных отложений с местами находок ископаемой плейстоценовой фауны

самая большая и достигает 10—15 м. Лёссовидные суглинки делювиального происхождения образованы из местных пермских пород — пестроцветных мергелей, песков, песчаников и конгломератов татарского яруса. Пермские слои обнажаются в глубоких оврагах и оползнях берега Волги. В слоях известняка встречаются линзы из желвачного кремня — основного сырья для изготовления орудий в каменном веке. Лёссовидные суглинки сформировались в периоды ледникового стадиала, в самых суровых климатических условиях на месте перигляциальной тундры и лесотундры в среднем и позднем неоплейстоцене. В последнюю, самую холодную валдайскую эпоху, в осташковское время, делювиальные лёссовидные суглинки перекрыли не только водораздельные пространства, но и склоны и долины древних рек. Погребенный аллювий малых рек имеет цокольный характер и представлен сизыми алевритовыми глинами. Возраст погребенного аллювия в низовьях малых рек может быть микулинско-калининского времени. Погребенный аллювий в верховьях малых рек в относительно более молодых врезках, скорее всего, относится к молодого-шекснинскому межледниковью. Во многих местах выше древнего аллювия погребены торфяники, деревья хвойных и лиственных пород и почвенные горизонты. Находки встречаются как в погребенном аллювии, торфяниках, так и в вышележащих слоях лёссовидных суглинков. Так, жители д. Кибечкасы Чебоксарского района во время рытья колодца в лёссовидных суглинках на глубине 8 м наткнулись на плечевую кость шерстистого носорога. Кость находилась в глинах погребенного аллювия вместе с захороненными деревьями.

В северо-западной части Чувашского Поволжья, западнее р. Аниш, пермские слои дислоцированы к дневной поверхности и представлены в большей части известковыми породами: известняками, доломитами, мергелями. По этой причине на большей территории имеются лишь маломощные делювиальные лёссовидные глины и супеси, а погребенный древний аллювий почти не сохранился. Находки на этой территории не отмечены. Однако в районе с. Козловка, на берегу Волги, кости плейстоценовых животных были найдены. Больше находок появляется в зонах интенсивного выветривания известковых пород с образованием элювия. Элювий мергелей и известняков способствовал образованию делювиальных суг-

линков по склонам балок и берегам рек. Возраст делювиальных суглинков по костям мамонта из местонахождения Уразлино 48 900 лет (ОхА-17 375)³⁴. Образцы были взяты в середине разреза делювиальных суглинков мощностью около 7 м. Они согласуются с более теплой серединой калининского ледникового верхнего неоплейстоцена с так называемым костенковским потеплением. Вероятно, к этому же времени относится и палеолитическая стоянка Улянка³⁵.

В центральной и юго-западной части Чувашского Поволжья, в пределах бассейнов рек Цивиль, Кубня, Була и Карла, а также в левобережной части Суры, распространены мезозойские породы, поэтому здесь образовались четвертичные элювиально-делювиальные глины из местных юрских и меловых пород. В северной части, в бассейнах левобережных притоков Большого Цивиля, еще сохранились дислоцированные слои пермских пород, которые послужили накоплению значительной толщи делювиальных лёссовидных суглинков. Об этом свидетельствуют многочисленные находки плейстоценовых животных. На остальной территории делювиальные глины меньшей мощности, но и они перекрывают древний аллювий в долинах рек. Генезис четвертичных отложений на этой территории сложный, нередко слои имеют выраженную слоистость из погребенных почв, торфов, эоловых супесей и наслонений элювиально-делювиального происхождения. Толщи накапливались по склонам древних речных балок, особенно с южной экспозиции.

Совсем нет находок в левобережной части Волги и на обширной правобережной части Присурья в пределах распространения супесей и песков древних флювиогляциальных потоков и эоловых выветриваний. В раннюю четвертичную эпоху флювиогляциальные потоки в этой местности оставили мощную толщу песка и супесей. В последующее ледниковое время, особенно в холодные периоды, на этой территории была перигляциальная пустыня с барханами, совершенно непригодная для жизни человека и многих животных ледникового времени, за исключением, пожалуй, плейстоценового верблюда. Плейстоценовый верблюд *Camelus knoblohi* Nehring, 1901 обитал в Поволжье в опустыненных ледниковых ландшафтах палеодолин Волги, в основном, в среднем неоплейстоцене. Череп *Camelus knoblohi* был найден в песках третьей надпойменной

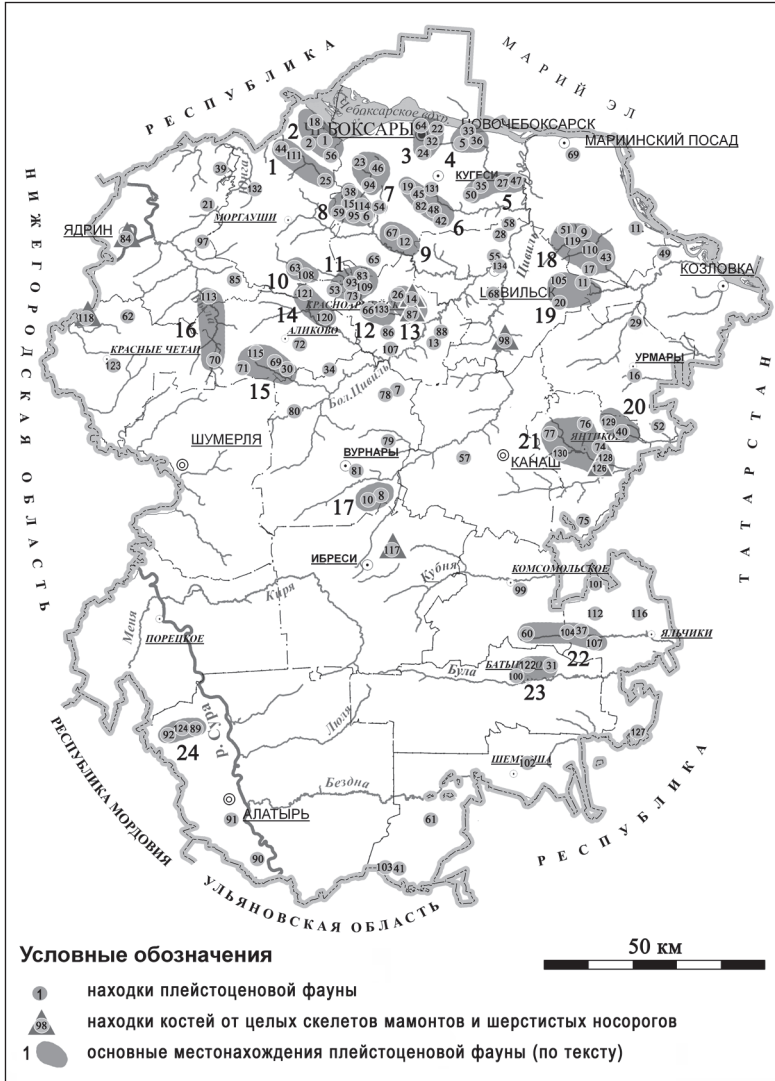
террасы на левом берегу Волги, напротив устья р. Аниш. Он представлен в экспозиции Национального музея Республики Марий Эл. В поздние времена с более высокой территории Присурья эоловые пески распространялись восточнее, засыпав древние долины рек. С древним погребенным аллювием, перекрытым толщей песков, связана находка полного скелета мамонта на р. Хома в Ибресинском районе Чувашии. Имеется радиоуглеродная дата, сделанная по его костям — 33 600 лет (ОхА-17 374)³⁶. Таким образом, можно заключить, что накопление аллювиальных глин на дне реки и гибель мамонта в реке произошли в начале молодого-шекснинского потепления. Верхняя толща эоловых песков могла образоваться в период наибольшего похолодания в осташковское время позднего неоплейстоцена.

Имеются единичные находки из древних песчано-глинистых отложений речных террас Суры и Цивилия. На окраине д. Хвадукасы Красночетайского района в аллювии высокой песчаной террасы, на гипсометрической отметке 100 м, найден полный скелет мамонта³⁷. В отложениях песчаной террасы Суры на окраине старой части г. Ядрин были найдены кости от целого скелета шерстистого носорога.

Картографирование позволило нам выделить 24 местонахождения костей плейстоценовых животных: 1 — Большой Сундырь, 2 — Шомиково—Ильинка, 3 — Чебоксары, 4 — Новочебоксарск, 5 — Кукшум, 6 — Рыкша, 7 — Ишлеи, 8 — Унга—Покшаушка, 9 — Унга—Кунар, 10 — Тиуши, 11 — Большая Шатьма, 12 — Кошки—Яманаки, 13 — Красноармейское, 14 — Сорма, 15 — Хирлеп, 16 — Выла, 17 — Кошлаушка, 18 — Большой Аниш, 19 — Аниш, 20 — Нижарово, 21 — Янтиково, 22 — Малая Була, 23 — Новое Ахпердино, 24 — Ичиксы (рис. 3).

Отдельно выделены находки целых скелетов мамонтов и шерстистых носорогов. Почти все местонахождения приурочены к овражно-балочной системе и руслам малых рек в верхнем и среднем их течении.

На территории Чувашского Поволжья известны единичные находки представителей древней среднеплейстоценовой фауны, таких как трогонтериевый слон, бизон Шетензака, гигантский олень и плейстоценовый верблюд, представляющих сингильский фаунистический комплекс лихвинского межстадиала и последующих смен похолоданий и межледниковий

Рис. 3. Карта местонахождений четвертичной фауны и полных скелетов мамонтов и шерстистых носорогов

возрастом 455—200 тыс. лет назад. В Цивильском краеведческом музее хранятся два зуба *Archidiskodon trogentherii*, найденные при строительных работах в г. Цивильск. Зубы нижней челюсти М2—М3 слегка окатанные, сильно окаменелые, с относительно большим числом пластин (около 14), маленьким коэффициентом частоты пластин (5—6) и большой толщиной эмали (2,5—2,6 мм). Эмаль темно-синяя, черная, крупноскладчатая, фигура стирания пластин меридианолюидного типа с округлым расширением в средней части. Вероятнее всего, зубы найдены в очень древнем аллювии пра-Цивилия. Подобные погребенные аллювиальные слои сизых глин, возможно лихвинского времени, отмечаются в глубоких оврагах, прорезающих левый склон р. Цивиль ниже д. Тувси Цивильского района.

С приходом нового Московского ледника во второй половине среднего неоплейстоцена граница льдов достигла западной окраины Чувашского Поволжья. Однако местонахождения плейстоценовой фауны начала этого периода здесь пока не выявлены. Причиной могло быть близкое расположение ледникового щита и изменение режима стока Суры. Река оказалась подпруженной, к ее стоку добавились потоки Оки, а направление стока сменилось с севера на восток, в долину Свияги. Территория Чувашского Поволжья в то время оказалась изолированной новой мощной речной системой. В это время сформировался хазарский фаунистический комплекс. Один из этапов формирования этого комплекса хорошо представлен в устье р. Кама. Изучение зубов мамонтов из четвертичных отложений нижнего течения р. Кама (местонахождение Мысы—Мансурово) показало различие с голотипом *Mammuthus chosaricus* Dubrovo, 1966 из Нижнего Поволжья³⁸. Зубы мамонтов из устья р. Камы более тонкоэмалевые и больше представляют раннюю форму *Mammuthus primigenius* (предлагается отказаться от термина «ранний мамонт» ввиду его разного толкования и использовать для географических вариантов названия, присвоенные конкретным экземплярам)³⁹. В Чувашском Поволжье с поздним этапом формирования хазарской фауны и началом формирования «раннего» мамонтового фаунистического комплекса связана находка целого скелета Хвадукасинского мамонта⁴⁰, а также несколько находок зубов, выделенных нами как *Mammuthus aff. chosaricus* и *Mammuthus cf intermedius* Jordan, 1861⁴¹.

Во многих местонахождениях были найдены кости мамонта *Mammuthus primigenius* Blumenbach, 1799 — яркого представителя мамонтового (верхнеплейстоценового) фаунистического комплекса. Териофауну мамонтового комплекса можно разделить на несколько этапов его формирования.

Анализируя генезис четвертичных пород на территории Чувашского Поволжья с использованием радиоуглеродных датировок, полученных в последнее время, и анализа зубов мамонтов, можно предположить, что во многих местах найдены останки животных, представляющих мамонтовый фаунистический комплекс средневалдайского времени позднего неоплейстоцена. Время его существования можно соотнести с концом калининского похолодания и первой половиной молодого-шекнинского потепления — 45—30 тыс. лет назад. Имеются радиоуглеродные датировки костей из некоторых местонахождений: на р. Хирлеп, д. Малые Токташи по образцу кости *Mammuthus primigenius* ВР 38 900±1600 (Ле 84 650); на р. Большая Шатьма, д. Яманаки по образцу кости *Rangifer tarandus* ВР 30 441±1000 (Ле 8312); на р. Малая Шатьма, д. Исаково по образцу кости *Coelodonta antiquitatis* ВР 41 525±2500 (Ле 8312)⁴².

Без всякого сомнения, часть находок плейстоценовой фауны относится к позднему этапу формирования мамонтового фаунистического комплекса возрастом 30—15 тыс. лет. Н.В. Гарутт приводит датировки хранящихся в Геологическом институте РАН черепов *Coelodonta antiquitatis*, найденных на территории Чувашского Поволжья. Так, череп из д. Елкино на р. Юнга Моргаушского района (инв. № ГИН 6027) имеет возраст 24 тыс. лет, а череп из Чебоксарского уезда Казанской губернии (инв. № ГИН 6028) — 24,7 тыс. лет⁴³. Этим же временем, около 25 тыс. лет назад, датируется Юнга-Кушергинская палеолитическая стоянка на р. Юнга⁴⁴.

С территории Чувашского Поволжья известны находки останков животных мамонтового (верхнеплейстоценового) фаунистического комплекса: мамонта *Mammuthus primigenius*, шерстистого носорога *Coelodonta antiquitatis*, бизона *Bison priscus*, овцебыка *Ovibos pallanis*, широкопалой лошади *Equus latipes*, гигантского оленя *Megaloceros giganteus*, северного оленя *Rangifer tarandus*, благородного оленя *Cervus elaphus*, лося *Alces alces*, пещерного льва *Panthera (Leo) spelaea*, песца *Alopex lagopus*, речного бобра *Castor fiber*.

Следует отметить, что такие представители мамонтовой фауны, как северные олени и благородные олени, а также дикие лошади и некоторые другие, продолжали жить в нашей местности в конце неоплейстоцена и в раннем голоцене.

НАХОДКИ КОСТЕЙ ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХ ПЛЕЙСТОЦЕНОВОГО ВРЕМЕНИ

Кость человека из позднеплейстоценовых отложений

В 1997 г. на восточной окраине д. Русская Сорма, в береговом обрыве р. Сорма, нами была найдена *in situ* бедренная кость человека. находка залегала в слое, включающем стволы и ветки хвойных и лиственных пород, в древнем погребенном аллювии светло-серого и голубого цвета. В верхней части аллювия отмечалось много раковин озерных моллюсков шаровок, прудовиков и катушек. Над аллювием залегала мощная семи-метровая толща лёссовидных суглинков. Стратиграфические слои на левом берегу р. Сорма похожи на слои берега р. Большая Шатьма на западной окраине д. Большая Шатьма. Предположительно верхние горизонты погребенного аллювия с пластом веток и стволов хвойных и лиственных пород соотносятся с началом последнего максимального похолодания в осташковское время позднего вюрмского оледенения. Нижележащие слои могут соответствовать молодого-шекснинскому межледниковому периоду, а вышележащие лёссовидные глины и суглинки — разным климатическим изменениям осташковского похолодания и раннего голоцена. В таком случае, вероятно, кость человека старше 17 тыс. лет. Она оказалась погребенной в аллювии реки вместе с ветками и стволами деревьев. С местонахождения на р. Большая Шатьма получена радиоуглеродная дата по кости лошади ВР 18 534±270 (Le 8321)⁴⁵.

По заключению заведующего отделом антропологии Института этнографии и археологии РАН С.В. Васильева, данная кость короткая, но достаточно массивная, по морфологии, безусловно, принадлежала человеку современного типа (*Homo sapiens*), жившему в эпоху позднего палеолита или неолита. Скорее всего, бедренная кость принадлежала женщине 30—40-летнего возраста. Она была низкого роста, около 150 см, и имела хорошо развитую мускулатуру.

Хвадукасинский мамонт

В 1995—1997 гг. на высоком коренном берегу р. Сура, на краю д. Хвадукасы Красночетайского района Чувашским естественно-историческим обществом «Terra incognita» были проведены исследования и при раскопках обнаружен целый скелет мамонта⁴⁶. Он залегал в верхней части крутого склона коренного берега р. Сура на высоте 30 м над современной поймой и на 100-метровой отметке над уровнем моря. Кости залежали в аллювиальной толще, сложенной из переслаивающихся песка и глины, нарушенных в горизонте захоронения мамонта мерзлотными процессами. Сверху кости были перекрыты толщей серовато-желтого песка общей мощностью 5—7 м, на которую на вершине склона налегали лёссовидные суглинки.

Скелет лежал на правом боку, череп был наклонен вперед, а его бивни погрузились в нижележащие слои. Кости скелета мамонта были частично растащены течением древней реки. Вероятно, его гибель связана с сезонными потеплениями, когда животное во время переправы через Суру провалилось под тонкий лед на реке.

Изучение зубной системы и скелета Хвадукасинского мамонта позволило установить его возраст. В нижней и верхней челюсти функционировали сильно стертые М1, изначально принятые нами за молочные зубы. Последующие коренные М2 немного стерлись. Число оставшихся пластин зубов М1 от 4 до 6, а их толщина эмали 1,5—2 мм. Если принять во внимание возрастные особенности мамонта, то его параметры вполне укладываются в пределы изменчивости мамонтов из устья р. Камы местонахождения Мысы—Мансурово. Следовательно, его систематическое положение можно определить как представителя «ранней» формы этого вида⁴⁷.

Полученная радиоуглеродная дата по обломкам черепа Хвадукасинского мамонта ВР 17 840±460 (Le 77 936)⁴⁸ представляется сильно омоложенной. Геологический возраст слоев соотносится с пильнинским аллювием второй половины среднего неоплейстоцена. Местный стратотип пильнинского аллювия находится в 28 км ниже по р. Сура (а также в обнажениях Крутояр, Княжий Яр, Красный Яр на Суре) и характеризуется такой же мощности толщей осадков из переслаивающихся отложений песка, алевролитов и суглинков, гипсометрически совпадающей с аллювиальной толщей у д. Хвадукасы.

Нижняя пачка пильнинского аллювия мощностью 10 м сложена гравелистыми песками, вышележащими песками, глиной и торфом. В Крутойярском обнажении из торфов Ф.Ю. Величкевичем описана водно-болотная семенная флора. В ее составе выявлены вымершие виды растений, указывающих на возраст осадков среднего неоплейстоцена. Эти слои перекрыты пачкой (до 7 м) переслоенных песков, алевроитов, суглинков и залегающими на них субаэральными лёссовидными суглинками (до 9 м) с двумя горизонтами криотурбированных почв⁴⁹.

Строение разрезов пильнинского аллювия на р. Сура чрезвычайно схоже с городецким аллювием на Волге. Аллювий третьей (100-метровой) террасы Волги и Суры подчеркивает однотипность их строения и условий формирования. Возрастные рамки аллювия по фауне и флоре соответствуют верхней части подмосковного надгоризонта региональной шкалы. Причем «надиловые, надторфяниковые» пески отложены в условиях особо суровой климатической финальной фазы среднего неоплейстоцена⁵⁰.

Таким образом, положение Хвадукасинского мамонта стратифицировано временем финальной фазы среднего неоплейстоцена. Морфология его зубов схожа с таковыми из местонахождения Мысы—Мансурово устья р. Кама. Исследователи предлагают выделить новый подвид «ранней» формы *Mammuthus primigenius* (так называемого «послехазарского» слона) на территории юга европейской части страны, включая Поволжье, на материале близ г. Каменск Ростовской области⁵¹. В этой связи было бы актуально продолжить изучение находки Хвадукасинского мамонта, дав подробное описание и сравнительный анализ.

Хомский мамонт

В 2001 г. у д. Нижнее Кляшево Ибресинского района Чувашской Республики были найдены кости неполного скелета мамонта. Костные остатки обнаружили А.Г. Майоров и С.А. Краснов на берегу и в русле р. Хома, притока р. Кубня. Обнаружены нижняя челюсть с зубами, атлант, шесть грудных позвонков, семь ребер, левая половина тазовой кости, левая бедренная кость и две кости кисти (Мс3, Мс4). Этот материал хранится в Ибресинском этнографическом музее.

В 2004—2005 гг. экспедицией Чувашского естественно-исторического общества «Тerra incognita» на месте находки были обнаружены кости стопы, включая фаланги, запястные кос-

ти, метаподии, таранная и пяточная кости, малая и большая берцовые кости, позвонки всех отделов, включая эпистрофей и хвостовые позвонки, ребра и др.

В этом месте отчетливо выделяется плоская широкая древняя долина реки, перекрытая толщей песков в результате паводковых и эоловых наносов. Стратиграфия берегового разреза очень проста, под почвой 0,3 м залегают желтые косонаслоенные пески мощностью 2 м, которые в свою очередь перекрывают серо-голубые жирные аллювиальные глины. Кости залежали в погребенном аллювии серо-голубого цвета, ниже современного уровня р. Хома.

Скелет, вероятно, принадлежал молодому самцу со смешанной генерации зубов М2 на М3 в возрасте 28—35 лет. Его систематическое положение по коэффициенту частоты пластин (7—7,75) и толщине эмали (1,7—1,9 мм) укладывается в пределы изменчивости позднеплейстоценового *Mammuthus primigenius*, а время существования относится к средневалдайскому межледниковью, на что указывает AMS-радиоуглеродная дата ВР 33 640±270 (ОхА-17 374)⁵².

Учитывая полноту и сохранность новой находки, необходимо продолжить изучение Хомского мамонта и прежде всего провести сравнительный анализ с более ранним — Хвадукасинским мамонтом.

Находки костей пещерных львов

За последнее время было сделано несколько находок пещерного льва *Panthera (Leo) spelaea* Goldfuss, 1810 на территории Чувашского Поволжья. Первая находка — правая половина нижней челюсти с зубами, найденная в июле 2005 г. в Красноармейском районе на р. Большая Шатьма. Эта находка происходит из местонахождения № 12, восточнее с. Кошки. Вторая находка — правая половина нижней челюсти пещерного льва — хранится в фондах Чувашского национального музея (ЧНМ). Данная челюсть не имеет привязки. Третья находка — это нижний предкоренной зуб Р4. Он был найден на правом берегу р. Волга в 1980-х годах, во время благоустройства береговой линии Чебоксарской ГЭС (г. Новочебоксарск). Находка хранится в фондах Чувашского естественно-исторического общества «Тегга incognita»⁵³.

Размеры нижней челюсти пещерного льва с р. Большая Шатьма соответствуют размерам челюсти Камского льва (дли-

на 237 мм) (устье р. Кама, с. Мансурово, инв. № КГУ 378)⁵⁴. Нижняя челюсть, хранящаяся в ЧНМ, несколько меньше (длина 215 мм). Длина хищнического зуба М1 у экземпляров из Чувашии немного меньше, чем у экземпляра с р. Кама⁵⁵. Нижнечелюстные кости пещерного льва, впервые найденные в плейстоцене Чувашии, отнесены к номинативному подвиду *Panthera spelaea spelaea* Goldfuss, 1810⁵⁶.

В фондах Чувашского национального музея хранится череп шерстистого носорога (инв. № ЧКМ 8861) с отметинами на внутренней стороне носовой кости от клыков крупного хищник. На нем зафиксированы разной глубины 10—12 борозд длиной от 10 до 20 мм с каждой стороны носовой кости. С правой стороны носовой кости следы от зубов переходят на боковую поверхность, а с левой — они более глубокие. Такие следы от клыков могли образоваться, когда хищник, схватив жертву, душил ее, зажав рот и ноздри, чтобы жертва не сопротивлялась. Подобную тактику используют современные львы и тигры, охотясь на крупных, способных постоять за себя животных. Также возможно, что уже после гибели шерстистого носорога хищник (гиена или медведь), поедая мягкие ткани головы, мог оставить следы от клыков. На наш взгляд, первая версия более правдоподобна.

Реконструируя события, можно предположить, что пещерный лев напал на шерстистого носорога с правой стороны, вцепившись снизу в самую незащищенную часть головы, и вонзил клыки в носовую полость, зажав рот. Удерживая жертву, хищник несколько раз старался лучше перехватить место укуса, оставляя шрамы на внутренней стороне носовой кости, пока животное не погибло. Раньше считалось, что пещерные львы не охотились на шерстистых носорогов из-за их хорошей защищенности. Однако находка черепа шерстистого носорога из Чувашии позволяет оценить по-новому возможности и повадки пещерных львов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывают археологические исследования, целенаправленный поиск стоянок палеолита в Чувашском Поволжье ведется еще с 30-х годов XX в.⁵⁷ Всеми исследователями отмечалась перспективность данной территории в

этом плане. Почти одновременно начались сбор и учет находок плейстоценовой фауны по всем районам территории Чувашии. Анализируя находки четвертичной фауны, мы отметили, что они приурочены к долинам рек. Наибольшая концентрация этих находок оказалась в районах с резко выраженными эрозионными формами рельефа и в зоне наибольшей толщи распространения плейстоценовых лёссовидных глин и суглинков — в Чебоксарском, Моргаушском, Аликовском, Ядринском, Марпосадском, Цивильском, Урмарском, Канашском, Янтиковском районах.

Находки четвертичной фауны, а также геологические слои, в которых они встречаются, представляют все периоды неоплейстоцена, однако не в равной степени. Наибольшее количество находок связано с временем среднего валдая позднего неоплейстоцена (57—24 тыс. лет⁵⁸). Большое количество находок плейстоценовой фауны, в том числе таких крупных, как относительно полные скелеты мамонтов, носорогов, а также многочисленные находки отдельных костей и зубов животных, говорит о богатстве палеоценозов, а также о наличии путей миграции этих животных по данной территории. В 1997 г. под руководством автора было исследовано местонахождение скелета мамонта на правобережной высокой террасе Суры, около д. Хвадукасы Красночетайского района⁵⁹. В 2001—2007 гг. на р. Хома Ибресинского района были собраны кости разрушающегося руслом реки скелета мамонта и отдельные кости представителей мамонтовой фауны⁶⁰.

Сложность поиска палеолитических стоянок обусловлена мощными покровными отложениями лёссов и лёссовидных суглинков, что отмечалось всеми исследователями палеолита. Несмотря на целенаправленные поиски палеолитических памятников в Чувашском Поволжье, их известно на сегодняшний день всего три: стоянка Улянка, описанная в 1936 г. А.Я. Брюсовым и Г.А. Бонч-Осмоловским, стоянка близ д. Большое Янгильдино, обнаруженная экспедицией под руководством В.Ф. Каховского в 1961 г., и стоянка Шолма I, открытая экспедицией под руководством Н.С. Березиной в 2005 г.

Самое раннее освоение людьми южных широт Восточной Европы относится к середине — началу второй половины среднего неоплейстоцена (400—300 тыс. лет назад). Известны ашельские стоянки этого времени в низовьях Дона и Се-

верского Донца. В дальнейшем, с конца среднего и до середины позднего неоплейстоцена (250—50 тыс. лет назад), в эпоху позднего ашеля и мустье, территория миграционных процессов людей «позднего архаичного сапиенса» расширилась вплоть до центральных и отчасти северных районов Восточно-Европейской равнины. К этому времени, вероятно, относятся местонахождения Сухая Мечетка, Челюскинец II, Заикино Пепелище в Волгоградском Поволжье⁶¹ и Ельники и Гарчи I — на Средней Каме⁶². Возраст этих местонахождений связан с микулинским межледниковьем и началом валдайской ледниковой эпохи⁶³.

В Чувашском Поволжье нахождение следов пребывания людей этой эпохи возможно на правобережных террасах высокого уровня р. Волга. Особенно перспективны северо-западные районы с распространением маломощных лёссовидных суглинков на пермских, преимущественно известковых, породах. Возможно, такие местонахождения будут приурочены к местам выходов кремнистых пород в обрывах Волги у д. Водолеево и г. Козловка.

Основное заселение человеком современного типа Северной Евразии происходило в верхнем палеолите в несколько этапов. Волны миграций людей связаны с глобальными природными перестановками: потеплением климата и, как следствие, изменением растительного, животного мира и ландшафтов местности в сторону, благоприятную для расселения людей в разные периоды среднего и позднего неоплейстоцена и раннего голоцена.

Первоначальное расселение современных людей осуществлялось в период средневалдайского мегаинтерстадиала, когда распространение ледников не выходило за пределы Фенноскандии (60—25 тыс. лет назад)⁶⁴.

В данный отрезок времени появились многослойные стоянки на Дону в Костенковско-Борщевском районе и на Днестре. На территории Поволжья, вероятно, к этому времени относятся местонахождения Красновидово, Ундоры, Мысы, Мансурово, Бектяжка, Тунгуз, Красная Глинка⁶⁵. Большая часть их связана с русловыми галечниками и сопровождается многочисленными находками поздненеоплейстоценовой фауны мамонтового комплекса. К этому же времени, вероятно, относится и стоянка Улянка в Чувашском Поволжье, на которой обнаружены раздробленные кости лошади и других животных.

Перспективность открытия новых стоянок и местонахождений этого промежутка времени на территории Чувашского Поволжья велика. Так, вероятно, местонахождение костей от целого скелета мамонта на берегу р. Малый Цивиль, у д. Каткасы, также могло быть связано с пребыванием здесь людей. Многие кости были раздроблены, и хорошо наблюдался слой из костной крошки. Археологических исследований и раскопок в этой местности не проводилось. В средневалдайское время сложились достаточно благоприятные условия для жизни многих животных мамонтового комплекса. На окраине Приволжской возвышенности окончательно сформировался складчатый рельеф с высокими водораздельными пространствами и многочисленными небольшими реками в их понижениях. В зависимости от высотных отметок и разнонаправленности водораздельных склонов создавалась мозаичность ландшафтов из разнообразных лесных и открытых степных биоценозов. Все это оказывалось привлекательным для обитания в Чувашском Поволжье богатой плейстоценовой фауны. И не случайно, что именно со средним валдаем связано наибольшее количество находок плейстоценовой фауны в Чувашии.

В поздневалдайскую эпоху (25—12 тыс. лет) расширяется география стоянок людей в Восточной Европе. В этот период происходила деградация лесного покрова в умеренных широтах. Господствующее положение заняли открытые пространства. К югу от ледника на 200—300 км распространились тундрово-степные ландшафты, еще южнее — переходящие в широкую полосу перигляциальных степей с галофитами и редколесьями в долинах рек⁶⁶. На территории Чувашского Поволжья продолжали обитать в изобилии животные мамонтового комплекса. С началом этой эпохи связана Юнга-Кушергинская палеолитическая стоянка на р. Юнга, а с концом — финальнопалеолитические памятники усть-камской культуры⁶⁷ и стоянка Шолма в Цивильском районе.

В Чувашском Поволжье наиболее велика вероятность обнаружения стоянок каменного века среднего и позднего валдая. Находка бедренной кости человека в береговом обрыве р. Сорма подтверждает это обстоятельство. Большинство местонахождений древних животных связано с отложениями погребенного аллювия или погребенных почв под многометровой толщей лёссовидных суглинков и глин. Это затрудняет поиск

и обнаружение стоянок древних людей. Надеемся, что данная работа с указанием мест концентрации находок плейстоценовой фауны и их систематизации, поможет в деле поиска следов древнего человека на территории Чувашского Поволжья.

Литература, источники и примечания

¹ *Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Первообытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997. С. 151—161.

² *Гарутт Н.В.* Морфология, эволюция и стратиграфия носорогов рода *Coleodonta antiquitatis* (Blumenbach, 1799) из коллекции Геолого-минералогического музея Казанского университета // Волжская фауна плейстоценовых млекопитающих в Геолого-минералогическом музее Казанского университета. Казань, 1992. С. 76—107.

³ *Гарутт Н.В.* Указ. соч. С. 107.

⁴ *Ефименко П.П.* Средневожская экспедиция 1926—1927 гг. Работы палеоэтнологического отряда в Чувашской Республике // Сообщения ГАИМК. Т. II. Л., 1929. С. 171—172; *Бадер Н.О., Пушкаревский В.* Отчет о работах палеолитического отряда Куйбышевской экспедиции, проведенных в июле 1957 г. // Архив ИА РАН. Инв. № 1659.

⁵ *Смолин В.Ф.* Археологические разведки в Чувашской области в 1921 году // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. 81. Л. 21.

⁶ *Ефименко П.П.* Указ. соч. С. 171—172.

⁷ *Брюсов А.Я.* Палеолитическая стоянка у с. Улянка в Чувашской АССР в 1936 г. // Фонды ЧНМ. Папка № 25. Учетный № ВМ 4495.

⁸ *Брюсов А.Я.* Указ. соч.

⁹ *Брюсов А.Я.* Указ. соч.

¹⁰ *Бадер Н.О.* Отчет о работах палеолитического отряда Куйбышевской экспедиции, проведенных в июле 1957 г. Н. Бадером и В. Пушкаревским // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хран. 558. Инв. № 1574. Л. 15—16.

¹¹ *Бадер Н.О.* Указ. соч. Л. 15.

¹² *Халиков А.Х.* Юнга-Кушсергинская палеолитическая стоянка // Труды Марийского научно-исследовательского института. Вып. 16. Йошкар-Ола, 1961. С. 139—162; *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IV. Йошкар-Ола, 1996. С. 8; *Галимова М.Ш.* Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.: Янус-К, 2001. С. 12—13.

¹³ *Каховский В.Ф.* Итоги работ Чувашского отряда Поволжской археологической экспедиции в 1968 г. // УЗ ЧНИИ. Чебоксары, 1969. Вып. 47. С. 3—24.

¹⁴ *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IV. Йошкар-Ола, 1996. С. 10.

¹⁵ *Никитин В.В.* Юльясские II и IV стоянки эпохи мезолита // Новые материалы по археологии Среднего Поволжья / Археология и этнография Марийского края. Вып. 24. Йошкар-Ола, 1995. С. 23—26.

¹⁶ *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. IV. Йошкар-Ола, 1996. С. 10—12.

¹⁷ Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.: Янус-К, 2001. С. 16—32.

¹⁸ Галимова М.Ш. Указ. соч. С. 27.

¹⁹ Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш. Палеолитическая стоянка-мастерская Шолма 1 // Историко-археологические исследования Поволжья и Урала. Материалы III Халиковских чтений. Казань, 2006. С. 54—62.

²⁰ Березина Н.С., Березин А.Ю., Галимова М.Ш., Хисяметдинова А.А. Опыт комплексного изучения верхнепалеолитической стоянки Шолма I в Среднем Поволжье: материальная культура и среда обитания // Сб. науч. тр. «Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях». Барнаул, 2009. С. 253—256.

²¹ Хайрутдинов Ф.Г., Малышева О.Н., Стрелков Г.Л., Хайрутдинова Р.Х. Геологическое и гидрогеологическое строение левобережья р. Волги в бассейне рек Мал. и Бол. Кокшаги и правобережья р. Волги на участке Козьмодемьянск—Мар. Посад. 1965 г. // Территориальный геологический фонд. Чебоксары. Т. 1—5.

²² Андреев С.И. Почвы Чувашской АССР. Т. I. Чебоксары, 1971. 358 с.

²³ Аверьянов А.О., Барышников Г.Ф., Гарутт В.Е., Гарутт Н.В., Фомичева Н.Л. Волжская фауна плейстоценовых млекопитающих в Геолого-минералогическом музее Казанского университета. Казань, 1992. С. 8.

²⁴ Аверьянов А.О. и др. Указ. соч. С. 18—19.

²⁵ Аверьянов А.О. и др. Указ. соч. С. 27—28.

²⁶ Хромов А.А., Архангельский М.С., Иванов А.В. Крупные четвертичные млекопитающие Среднего и Нижнего Поволжья. Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001. 254 с.

²⁷ Аверьянов А.О. и др. Указ. соч.

²⁸ Громова В.И. Первобытный зубр (*Bison priscus* Vojanus) в СССР // Тр. ЗИН АН СССР. 1935. Т. 2. Вып. 2—3. С. 77—202.

²⁹ Воронов Н.П. Они нуждаются в защите. Чебоксары, 1990. 166 с.

³⁰ Данный список хранится в фондах Чувашского национального музея, сотрудники которого нам любезно его предоставили, за что мы им выражаем искреннюю благодарность.

³¹ Форонова И.В. Четвертичные млекопитающие юго-востока Западной Сибири. (Кузнецкая котловина). Филогения, биостратиграфия, палеоэкология // Труды Объединенного института геологии, геофизики и минералогии РАН. Новосибирск, 2001. 244 с.

³² Петрова Е.А., Березин А.Ю. Перспективы изучения и сохранения находок четвертичной фауны на территории Чувашии // Муниципальные и региональные аспекты экологической безопасности как основы устойчивого развития. Материалы республиканской научно-практической конференции (Новочебоксарск. 10 декабря 2003 г.). Чебоксары: Клио, 2004. С. 163—168.

³³ Атлас земель сельскохозяйственного назначения Чувашской Республики: Атлас-монография / Гл. ред. С.Э. Дринева. Чебоксары, 2007. С. 55.

³⁴ Петрова Е.А. История формирования фауны крупных млекопитающих Волжско-Камского региона в среднем и позднем неоплейстоцене: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 23 с.

³⁵ Брюсов А.А. Указ. соч.

³⁶ Петрова Е.А. Указ. соч.

³⁷ Березин А.Ю., Петрова Е.А., Березина Н.С. Находка мамонта (*Mammuthus primigenius*) в Красночетайском Присурье у д. Хвадукасы // Научные труды Государственного природного заповедника «Присурский». Т. 7. Чебоксары—Атрать, 2001. С. 112–118.

³⁸ Аверьянов А.О. и др. Указ. соч. С. 69—70.

³⁹ Аверьянов А.О. и др. Указ. соч. С. 74.

⁴⁰ Березин А.Ю. и др. Указ. соч. С. 112—118.

⁴¹ Петрова Е.А., Березин А.Ю. Перспективы изучения и сохранения находок четвертичной фауны на территории Чувашии // Муниципальные и региональные аспекты экологической безопасности как основы устойчивого развития. Материалы республиканской научно-практической конференции (Новочебоксарск. 10 декабря 2003 г.). Чебоксары: Клио, 2004. С. 166—167.

⁴² Петрова Е.А. Указ. соч. С. 17.

⁴³ Гарутт Н.В. Шерстистый носорог: Морфология, систематика, геологическое значение. Дис. .... канд. геол.-минерал. наук. СПб., 1998. 247 с.

⁴⁴ Никитин В.В. Каменный век Марийского края // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола, 1996. Т. IV. 180 с.

⁴⁵ Петрова Е.А. Указ. соч. С. 17.

⁴⁶ Березин А.Ю., Петрова Е.А., Березина Н.С. Находка мамонта (*Mammuthus primigenius*) в Красночетайском Присурье у д. Хвадукасы // Научные труды Государственного природного заповедника «Присурский». Т. 7. Чебоксары—Атрать, 2001. С. 112—118.

⁴⁷ Березин А.Ю. и др. Указ. соч. С. 112—118.

⁴⁸ Петрова Е.А. Указ. соч.

⁴⁹ Уланов Е.И., Писаникова Е.Л., Чумаков О.Е. Легенда Средневожской серии листов Государственной геологической карты Российской Федерации 1:200000. ФГУГП «Волгагеология». Н. Новгород, 2005 г. // ТГФ г. Чебоксары. 100 л., 37 л. граф.

⁵⁰ Уланов Е.И. и др. Указ. соч.

⁵¹ Аверьянов А.О. и др. Указ. соч. С. 74.

⁵² Петрова Е.А. Мамонт (*Mammuthus primigenius*) из позднего плейстоцена Чувашии, европейская Россия // Современная палеонтология: классические и новейшие методы. V Всероссийская школа молодых ученых-палеонтологов 6—8 октября 2008 г. М., 2008. С. 43.

⁵³ Березин А.Ю., Петрова Е.А. Пещерные львы *Panthera spelaea* (Goldfuss, 1810) (Carnivora) Чувашского Поволжья // Научные труды Государственного природного заповедника «Присурский». Т. 15. Чебоксары—Атрать, 2006. С. 117—121.

⁵⁴ Аверьянов А.О. и др. Указ. соч. 164 с.

⁵⁵ Березин А.Ю., Петрова Е.А. Указ. соч. С. 117—121.

⁵⁶ Baryshnikov G.F., Petrova E.A. Cave lion (*Panthera spelaea*) from the Pleistocene of Chuvashiya, European Russia // Russian Journal of Theriology. 2008. Vol. 7. N. 1. P. 33—40.

⁵⁷ Брюсов А.Я. Палеолитическая стоянка у с. Улянка в Чувашской АССР в 1936 г. // Фонды ЧНМ. Папка № 25. Учетный № ВМ 4495; Бадер Н.О. Отчет о работах палеолитического отряда Куйбышевской экспедиции, проведенных в июле 1957 г. Н. Бадером и В. Пушкарским // НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хран. 558. Инв. № 1574. Л. 15—16.

⁵⁸ *Борисов Б.А.* Об изменении уровня нижней границы четвертичной системы и уточнении возраста границ ее основных подразделений // Региональная геология и металлогения. 2010. № 41. С. 26—28.

⁵⁹ *Березин А.Ю., Петрова Е.А., Березина Н.С.* Находка мамонта (*Mammuthus primigenius*) в Красночетайском Присурье у д. Хвадукасы // Научные труды Государственного природного заповедника «Присурский». Т. 7. Чебоксары—Атрать, 2001. С. 112—118.

⁶⁰ *Петрова Е.А.* История формирования фауны крупных млекопитающих Волжско-Камского региона в среднем и позднем неоплейстоцене: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 23 с.

⁶¹ *Кузнецова Л.В.* Палеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000. С. 15.

⁶² *Павлов П.Ю.* Основные этапы заселения человеком северо-востока Европы в эпоху палеолита // Путь на Север: окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и Субарктики. Материалы международной конференции. М., 2008. С. 69—78.

⁶³ *Величко А.А., Долуханов П.М., Куренкова Е.И.* Система адаптации: человек — социально-хозяйственная структура — окружающая среда в позднем палеолите, мезолите и неолите // Путь на Север: окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и Субарктики. Материалы международной конференции. М., 2008. С. 14—32.

⁶⁴ *Величко А.А. и др. Указ соч.* С. 14—32; *Долуханов П.М.* Эволюция природной среды и раннее расселение человека в Северной Евразии // Путь на Север: окружающая среда и самые ранние обитатели Арктики и Субарктики. Материалы международной конференции. М., 2008. С. 33—47.

⁶⁵ *Галимова М.Ш.* Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы. М.: Янус-К, 2001. С. 13.

⁶⁶ *Величко А.А. и др. Указ соч.* С. 14—32.

⁶⁷ *Галимова М.Ш. Указ соч.*

СОКРАЩЕНИЯ

ГАИМК –	Государственная академия истории материальной культуры
ГИН –	Геологический институт
ГММ КГУ –	Геолого-минералогический музей Казанского государственного университета (ныне Геологический музей им. А.А. Штукенберга Казанского (Приволжского) федерального университета)
ЗИН АН СССР –	Зоологический институт Академии наук Союза Советских Социалистических Республик
ЗИН РАН –	Зоологический институт Российской академии наук
ИА РАН –	Институт археологии Российской академии наук
НА ЧГИГН –	Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук
ТГФ –	Территориальный геологический фонд
УЗ ЧНИИ –	Ученые записки НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР (ныне ЧГИГН)
ЧГИГН –	Чувашский государственный институт гуманитарных наук
ЧНМ –	Чувашский национальный музей

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
История поисков палеолитических памятников	4
Местонахождения четвертичной фауны	10
Находки костей людей и животных плейстоценового времени	22
<i>Кость человека из позднеплейстоценовых отложений</i>	22
<i>Хвадукасинский мамонт</i>	23
<i>Хомский мамонт</i>	24
<i>Находки костей пещерных львов</i>	25
Заключение	26
Литература, источники и примечания	30
Сокращения	34

**Александр Юрьевич
БЕРЕЗИН**

**НАХОДКИ ПОЗДНЕЙ ЧЕТВЕРТИЧНОЙ
ФАУНЫ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ
ПРИВОЛЖСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ
В СВЕТЕ ВОЗМОЖНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ
ДРЕВНИМ ЧЕЛОВЕКОМ
ЧУВАШСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Научный редактор **Г.А. Николаев**
Литературный редактор **Т.Н. Таймасова**
Художественный редактор **А.А. Трофимов**
Корректор **Г.И. Алимасова**
Оригинал-макет **Э.В. Кирилловой**

Подписано к печати 30.01.2012. Формат 60x84¹/₁₆.
Печать оперативная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Физ. печ. л. 2,25. Уч. изд. л. 1,8. Заказ № 3. Тираж 60 экз.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
428015, г. Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1